5243
0

Д-р К. Х. Кекчеев.

М 2/151
801-17/548

ЖИВАЯ МАШИНА

(КАК НАДО РАБОТАТЬ).

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
ф. 6030-35
2007466727

ЖИВАЯ МАШИНА.

(Как надо работать).

Неправильный способ работы очень вредит и государству и самим рабочим.

Производительность труда очень сильно зависит от способа работы, а между тем, как у нас в России, так даже и в более культурных странах, почти все люди работают неправильно, ненаучно. Следствием неправильного способа работы является малая производительность труда в количественном и качественном смысле, преждевременное изнашивание организма и несчастные случаи. Малая производительность труда отдельного работника наносит громадный вред и всему государству, понижая производительность труда всего рабочего населения страны, и самому работнику, уменьшая его работоспособность и заработок. Не-

правильный способ работы, вызывая ненужную, преждевременную усталость, ведет, в конечном счете, к переутомлению, которое заканчивается преждевременным выходом рабочего из строя; в ряде профессий работоспособность человека исчезает уже к 40—45 годам. Следствием той же усталости являются и многочисленные несчастные случаи, влекущие за собой частичную или полную потерю трудоспособности.

Этот громадный вред, наносимый промышленности и торговле всех без исключения стран, не мог, конечно, не обратить на себя внимания промышленников и профсоюзов, и неудивительно, поэтому, что последние 10 лет были ознаменованы большим интересом к вопросам научной постановки производства. Машины-двигатели и, особенно, машины-орудия значительно усовершенствовались, их производительность была увеличена во много раз, и, таким образом, была увеличена общая производительность рабочего населения отдельных стран.

Человек—живая машина.

Но на живую машину, на человека-рабочего обратили как то мало внимания, а если и интересовались им, то почти исключительно с точки зрения охраны труда; подходили к нему, руководствуясь соображениями человечности, а между тем упорядочение способов работы и построение их на научных основах дали бы возможность, как и показали многочисленные исследования, резко повысить производительность труда, не нанося вреда здоровью самого рабочего. Работа в наилучших условиях—вот задача научной организации труда: не выжать человека, не добиться от него во что бы то ни стало возможно большей производительности, а поставить его в такие условия, где он мог бы работать возможно лучше,—вот к чему стремится научная организация труда. Система Тэйлора, о которой по наслышке знает, вероятно, всякий, была первой попыткой ввести порядок в работу отдельного человека и целого предприятия, но, благодаря тем искажениям, которые были внесены в эту систему, неоднократно наблюдались случаи самой жестокой эксплоатации рабочего, что вызвало недоброжелательное отношение рабочего класса к тэйлоризму. В дальнейшем мы постараемся доказать, что научная организация труда (а это шире, чем система Тэйлора) вполне совместима с интересами профессиональной гигиены и охраны труда.

Усталость, вызываемая работой, дурно влияет на производительность труда и увеличивает количество несчастных случаев.

Сравнивая производительность труда в утренние и вечерние часы, мы легко можем подметить тот факт, что, чем дольше человек работает, тем меньше продуктов он производит, причем не только количество продуктов уменьшается, но резко ухудшается и их качество: об'ясняется это наступающим утомлением рабочего, и это явление мы можем проследить на любой работе, будь то труд физический, в роде переноски тяжести, или труд умственный,—труд писателя, или профессора.

Как известно, несчастные случаи с рабочими происходят чаще всего к вечеру, когда рабочие устали, и внимание их ослабело. Если мы сочтем за 100 число всех несчастных случаев за день в каком-нибудь большом городе, то окажется, что они распределяются по часам вот как: в течение

1-го	часа	после	начала	работ—	5	несч.	случ.
2-го	„	„	„	„ —	9	„	„
3-го	„	„	„	„ —	9	„	„
4-го	„	„	„	„ —	11	„	„
5-го	„	„	„	„ —	12	„	„

обеденный перерыв.

6-го	„	„	„	„ —	10	„	„
7-го	„	„	„	„ —	8	„	„
8-го	„	„	„	„ —	9	„	„

Работа в начале недели и работа в конце также неодинакова: к концу недели работа и хуже и количество ее меньше.

Число несчастных случаев, этот показатель усталости, наростает к концу недели. Так:

Во вторник	оно	равно	. . .	$15\frac{1}{2}$
„ среду	„	„	. . .	16
„ четверг	„	„	. . .	16
„ пятницу	„	„	. . .	$16\frac{1}{4}$
„ субботу	„	„	. . .	17.

Все эти факты об'ясняются тем же. Отсюда ясно, что усталость, возникающая в результате профессиональной работы, является общим врагом всех трудящихся, и, следовательно, с нею должна быть начата планомерная борьба. Более культурные народы: немцы, французы, англичане, особенно же американцы, весьма усиленно повели ныне борьбу с этой профессиональной усталостью.

Надо стремиться уменьшить усталость, а чтобы этого успешнее достигнуть, надо ее изучать.

Но для того, чтобы победить врага, надо его знать. Что же такое представляет собой усталость? Физиология, наука о жизнедеятельности человеческого организма, дает нам следующий ответ на это: во время работы (физической или умственной) в результате жизнедеятельности тканей и клеток, этих мельчайших частей нашего тела, в нем накопляются вредные продукты. Когда человек работает умеренно, эти вредные продукты уничтожаются, по мере их образования, и в качестве безвредных веществ выводятся вон с мочей и потом. Но, если работа трудна, то эти продукты не успевают полностью уничтожаться; они, находясь в нашей крови, действуют на наш мозг и мышцы и затрудняют деятельность их. Утомленная мышца не может дать таких сокращений, какие дает мышца свежая; мозг человека, проработавшего несколько часов, следовательно, отравленного этими „ядами усталости", работает не так четко и не так правильно: внимание человека падает и, как следствие этого, наблюдаются в мастерских несчастные случаи, а производительность труда падает. Вот что такое усталость. Теперь, раз мы

знаем своего врага, то мы можем и найти средство борьбы с ним.

Три вида усталости: домашняя, ненужная и необходимая.

Различные виды усталости мы можем разбить на 3 категории: 1) усталость, так сказать, домашнего происхождения, 2) усталость не необходимую, ненужную и 3) усталость необходимую, естественную.

Усталость домашняя—это усталость рабочего, когда он приходит на службу и еще даже не начал работать. Эта усталость возникает вследствие плохого сна предыдущей ночью, недостаточного отдыха, после предыдущего трудового дня, хождения пешком на службу, если последняя далеко находится от дома, или болезненного состояния. В этих случаях, вместо того, чтобы приступать к своей ежедневной работе совершенно свежим, работник приносит с собою уже некоторый „запас усталости" и, конечно, не может поэтому проявить в полной мере свою работоспособность. С этим видом усталости борьба вполне возможна путем устранения тех причин, которые ее вызывают.

Библиотека имени В. И. Ленина

Как в Америке борются с „домашней усталостью“.

Американцы так и ведут эту борьбу: они считают, что рабочие должны быть прежде всего здоровы, и с этой целью заводоуправления устраивают столовые, спортивные клубы и гимнастические залы, в которых рабочая молодежь обоего пола занимается различными физическими упражнениями и тем сохраняет свое здоровье *). Несомненно, что и спортивные клубы и столовые обходятся заводоуправлению не дешево, что расходы на них щедро окупаются той пользой, которую они приносят здоровью рабочих, а в конечном счете и самому заводу. Генрих Форд, директор и владелец лучших в мире автомобильных заводов и автор оригинальной системы, носящей его имя — „Фордизм“, идет на своих заводах дальше: указывает своим рабочим, как им жить, как проводить время вне завода, как есть и что есть за обедом и ужином, когда ложиться спать,

*) Здесь в дальнейшем изложении, говоря о мерах заграничных организаторов производства, я буду иметь в виду исключительно образцовые предприятия; вне сомнений, и в передовой культурной Америке имеется немало заводов, где идет самая беспощадная эксплоатация труда, и где гигиенические условия не выдерживают никакой критики.

когда вставать, что читать и т. п. Служащие и рабочие его заводов живут поблизости от завода и доставляются туда на автомобилях; нельзя не признать, что у Форда «домашняя усталость», благодаря этим мерам, почти сведена к нулю, и рабочие приступают утром к работе совершенно свежими, но, к сожалению, достигается это благодаря недопустимому вмешательству в личную жизнь рабочих. Такое отношение со стороны заводоуправления является образцом дальновидной политики.

Условия, в которых мы живем теперь, дают нам картину прямо противоположную: мы работаем (на деле) 10—12—15 часов в день, вследствие совместительств, побочных заработков, домашних работ и т. д.; на службу мы идем пешком, иногда на далекие расстояния, зимой работаем в плохо отапливаемых помещениях. Все это вместе взятое не позволяет нам полностью восстанавливать свои силы, истрепанные предыдущим рабочим днем. Мы являемся на службу с значительным запасом «домашней усталости», отсюда недалеко до переутомления и до повышенной заболеваемости; это и отмечается всеми врачами. Малая производительность труда—естественное следствие таких условий.

От чего зависит малая успешность работы.

Но если даже допустить, что каждый работник становится на работу утром совершенно свежим, то все-таки усталость, вследствие рабочего дня, может быть большая или малая, в зависимости от того, при каких условиях происходит работа. Мы говорим, что дело поставлено плохо, если:

1) рабочие неправильно распределены по должностям;

2) если обстановка работы неудовлетворительна;

3) если рабочие стоят или сидят неправильно и

4) если они делают при работе ненужные утомляющие их движения.

Рассмотрим последовательно эти причины:

I. Неправильное распределение людей по должностям. Наблюдения и опыты последних лет несомненно выяснили, что для каждой работы должны быть подобраны люди, обладающие для нее соответствующими способностями; так, например, для работы стеклодува мало пригоден человек со слабыми легкими, летчиком или шоффером не может быть человек малоповоротли-

вый, крайне медленно отзывающийся на происходящее вокруг него; можно было бы привести сотни примеров подобного рода, но на деле о научном распределении людей по должностям пока еще говорить рано. Подавляющее большинство людей работает не в тех профессиях, где бы их способности дали им возможность развить наибольшую производительность; если человек не приспособлен для выполняемой им работы, то ему приходится напрягаться, работать через силу и, значит, очень быстро уставать *).

2. Неразумная обстановка работы. От обстановки многое зависит. Если обстановка благоприятствует работе, то и производительность труда выше и утомление меньше. Покажу это на примере освещения:

Для того, чтобы глаза, а, следовательно, и весь организм, возможно меньше утомлялись, необходимо, чтобы рабочее место было достаточно освещено, но для разных работ сила освещения должна быть различная: для переноски тяжестей достаточна небольшая сила освещения, для работы на

*) См. мою статью „Психотехника и профессиональный подбор“ в № 2 журнала „Организация Труда“ или мою книжку „Психотехника и выбор профессий“.

наборной или пишущей машине нужна сила освещения в несколько раз больше, и, наконец, для работ точных, например, работа ювелира, физика, делающего отсчет на точных инструментах, нужно освещение весьма большое. Существуют известные правила относительно устройства окон в помещении: чем площадь окон больше, относительно площади пола, тем и освещение больше. Так, в Германии для магазинов принято отношение 1:10, мастерских—1:4, и для выставочных зал—1:3. Эти величины, конечно, приблизительны, но они показывают, что для разных целей отношение площади окон к площади пола должно соответствовать работе, производимой в этих помещениях. Однако, достаточная сила света—еще не все. Надо, чтобы свет был достаточным; свет мигающий, меняющийся в своей силе, вроде света ламп в трамваях, поразительно быстро утомляет глаза и понижает производительность труда; далее, цветность света имеет большое значение. Угольные лампочки, применяемые и сейчас кое-где, дают красноватый цвет, ртутные лампы дают цвет зеленоватый, в то время как наиболее подходящим является свет, похожий на солнечный. Таким является свет экономических ламп.

Надо защищать глаза от света и не давать им утомляться.

Если рабочему попадает в глаза непосредственный свет от лампы, или же лампа дает блик или отблеск на блестящей части машины, на полированной поверхности стола или на оконном стекле, то глаза рабочего весьма быстро утомляются. Поэтому, для получения наибольшей производительности труда, необходимо лампы снабжать рефлекторами и устранять по мере возможности блестящие поверхности в мастерской; в ней не должно быть резких черных теней и резких переходов от света к темноте. Подобные переходы вредно влияют на работу глаза.

Экономия на освещении является самой близорукой экономией, и это прекрасно понято американцами. Просматривая фотографии новейших американских заводов и контор, мы отмечаем интересное явление: весь фасад здания представляет собою не что иное, как одно сплошное окно, а стены являются как бы оконным переплетом. Через эти окна широкими потоками вливается свет и проникает в самые далекие закоулки завода: внутри заводов имеются во всю длину и высоту

заводов в 7—8 этажей «просеки», позволяющие свету освещать даже те места заводов, которые находятся далеко от наружных стен. У нас еще сплошь и рядом окна (в мастерских) с закопченными и запыленными стеклами представляют собой небольшие щели в стене, через которые скупо и скудно проникает свет; в мастерских везде царит полумрак. Такая экономия в освещении является экономией крайне близорукой. Высокая производительность труда несовместима с плохим и недостаточным освещением.

Разговоры во время работы вредно действуют на производительность труда.

Второй составной частью обстановки, влияющей на работу человека, являются шум и звуки. Наибольшим отвлекающим действием из всех звуков обладает, как показали многочисленные опыты, человеческая речь; разговоры во время работы губительно отзываются на производительности труда, хотя рабочие это и оспаривают. Вот почему, у американцев на заводах разговоры во время работы строжайше запрещены. Там же, где работа совершенно бесшумна, например, на сигарных фабриках, пользуются граммофоном для воздействия на

душевное состояние работниц и, в конечном счете, достигают повышения производительности труда; наоборот, во время перерывов, когда рабочие находятся в специально устроенных читальнях—залах для отдыха, снабженных соответствующей мебелью, разговоры, даже музыка, являются весьма необходимыми, восстанавливая бодрость духа рабочих.

Далее, суматоха и теснота в рабочем помещении создают «деловой вид», но, если вглядеться глубже, они очень вредно отражаются на производительности труда. Помещения канцелярий, мастерских и т. п. должны быть просторны, и работа должна итти без всякой суматохи и толкотни. Там, где имеются неогражденные машины, ремни, зубчатые колеса, без предохранительных сеток, эти машины должны быть снабжены соответствующими приспособлениями, ибо только одна уверенность в безопасности работы, как показали новейшие американские исследования, благоприятно отражается на производительности труда. Можно было бы привести целый ряд примеров, касающихся обстановки, и показать, что разумно устроенная обстановка может дать гораздо большую производительность труда без увеличения напряжения со стороны самого рабочего.

Некоторые примеры из американской жизни.

Американцы много внимания обращают на разные средства, чтобы побудить рабочих работать производительнее и больше. Они стараются вызвать соревнование среди рабочих, назначив, например, на одинаковую работу артели из разных штатов (государств, входящих в состав Соединенных штатов Северной Америки) и т. п. Ленивых они штрафуют и очень строго; хорошо работающих поощряют премиями, очень хитроумно рассчитанными; вообще говоря, они не упускают ни одного случая для воздействия на рабочего; проделывается это так жестко, но цели достигает.

На многих американских фабриках, у Вестингауза, у Кодак (всемирно известная фирма фотографических аппаратов) и др. практикуется такой способ, который не мешало бы перенять и нам: правление фирмы об'являет ряд денежных премий тем рабочим, которые придумают какое-либо усовершенствование в устройстве выпускаемого данной фирмой изделия, улучшат и удешевят способ его изготовления. Фамилия такого рабочего-изобретателя опубликовывается в бюллетене фирмы, ему выдается денежное вознаграждение, (иногда довольно крупное) и изобретение патентуется. Понятно, что такого рода поощрения заинтересовывают рабочих и побуждают их работать усиленнее и производительнее.

Из сказаннаго видно, что американцы одновременно стараются влиять и на рабочего и на обстановку его работы.

Помимо обстановки работы большое влияние на производительность труда оказывает положение тела при работе.

Во время работы надо экономить силы и стараться излишне не уставать.

Даже тогда, когда человек стоит или сидит, он тратит силы на поддержание в напряженном состоянии своих мышц; напряжение же мышц происходит потому, что без него человек не мог бы ни стоять, ни сидеть; мы видим, что человек, теряющий сознание, сейчас же падает. Несмотря на то, что вес тела, его форма, площадь ступней и все остальные условия остались теми же, тело человека, находящегося в бессознательном состоянии, падает, потому что мышцы его расслабляются. Из всех видов положения тела наименее экономным является стояние; мы различаем два стоячих положения: стоячее положение «военное» и стоя-

чее положение «вольное». Опыты показали, что если мы примем за 100 затрату энергии в сидячем положении, то при вольном положении затрата энергии равняется 103, а в военном положении 125, т.-е. на $^1/_4$ больше, чем в сидячем. Из этого ясно, что следует возможно чаще сидеть, как в перерывах между промежутками работы, так, если это позволяет характер работы, и во время самой работы.

Американцы выставили такого рода положение, что в рабочем помещении обязательно должны быть стулья для отдыха, и число стульев должно равняться числу рабочих; очень часто стулья бывают откидными, чтобы они не мешали во время самой работы; если пол в мастерской дрожит от сотрясения, производимого находящими вблизи большими машинами, то подножками стульев устраивают пружинные рессоры, смягчающие толчки; стулья соответствуют росту человека, благодаря чему не наблюдаются висения ног или поджимание их под себя, что является чрезвычайно неэкономным и вредным для здоровья. Стулья снабжены в случае надобности подножками для придания ногам опоры; так, например, при опиловке применяются специальные стулья с широкими подножками, на которые опираются ступни

ног; положение ступней и высота локтей точно соответствуют их положению у стоящего человека.

Много сил сберегает устройство спинок и подлокотников на стульях, так как, прислоняясь к спинке или облокачиваясь о подлокотник, человек расслабляет часть своих мышц и, благодаря этаму, меньше устает. Многолетние наблюдения показали, что введение стульев на американских заводах оказалось чрезвычайно полезным, как в гигиеническом смысле, так и в отношении поднятия производительности труда, и потому «Лига экономии движений» требует от своих членов и рекомендует широкой публике «не покупать товара у тех фабрикантов, рабочие которых не сидят».

Для отдыха во время обеденных перерывов при американских заводах устроены специальные помещения, снабженные креслами и качалками, а также столами с газетами и книгами. Несмотря на то, что это требует не мало материальных затрат, американцы находят их выгодными, так как в конечном счете восстановление сил во время отдыха в этих помещениях окупает во много раз произведенные на них затраты.

Каждый человек должен присматриваться к тому, как он работает, и изменять условия своей работы к лучшему.

По поводу правильного положения тела можно было бы говорить очень много и привести очень много примеров; каждый из читателей может, вероятно, из своей практики припомнить ряд неправильных положений и предложить улучшение или изменение в них.

На производительность труда оказывают очень большое влияние профессиональные движения рабочих. Всякое движение требует затраты сил и сопровождается обильным выделением яда усталости в кровь, значит нужно сократить, насколько возможно, число рабочих движений, выбросив излишние и ненужные или изменив самые приемы работы Особенно сильную усталость вызывают движения, сопровождающиеся приложением мышечной силы, например, при передвижении вагонеток, при переноске тяжести, при пилке дров.

Почему человек вытесняется машиной.

Применение человека в качестве движущей механической силы является крайне невыгодным,

гораздо экономнее воспользоваться для получения двигательной силы машиной. В этом заключается секрет, почему всякого рода машины-двигатели, как паровые машины, двигатели внутреннего сгорания, электромоторы неизменно вытесняют человека-двигателя. На крупных заводах для передвижения материалов и готовых изделий широко пользуются под'емными кранами, бесконечными полотнами, вагонетками и проч.; для обработки железа и стали применяются мощные паровые молоты, гидравлические прессы; для резания дерева, досок, дров применяются механические пилы, циркульные и ленточные, а на долю человека остается лишь управление машинами. Ему приходится затрачивать сравнительно лишь небольшую силу для пуска в ход и остановки машины, для подкладывания и убирания материалов. Надо стремиться к тому, чтобы все сделались автоматами; все больше и больше ручная обработка заменяется машинной. Даже, казалось бы, такая неподдающаяся механизации работа, как вычисление в наше время выполняется и более успешно счетными машинами.

Вытеснение человека машиной об'ясняется и другой причиной; для ручной обработки требуется продолжительно обучаемый рабочий, для обслужи-

вания же автоматов не нужно почти никакой подготовки; так, например, на заводе Форда обучение рабочего длится всего лишь несколько часов, и потому там работают представители самых некультурных народов мира.

При современном размахе производства, когда для обслуживания потребностей сотен миллионов населения нужны миллионы рабочих, нет никакой возможности обучать в течение долгого времени новые кадры. Во время войны пришлось прибегнуть к массовому изготовлению автоматических машин, так как только они одни могут быть обслуживаемы необученными дешевыми рабочими (женщинами, подростками), и только они могут дать массовое производство.

Следовательно, нынешние приемы работы все сильнее и сильнее отличаются от прежних, но все же и на долю нынешних остается значительное количество движений, и от того способа, как мы их будем выполнять, зависит, скоро-ли мы будем утомляться и много-ли энергии будем затрачивать. Всякое, даже незначительное улучшение в рабочих движениях, будучи умножено на сотни повторяющихся в день движений, даст в конечном итоге значительную экономию в расходе наших сил.

Движения рабочего должны быть возможно более короткими.

Приведу несколько примеров такой экономии в движении: часто у нас рабочий нагибается к лежащему на полу материалу, вставляет его в станок или машину и вновь кладет его на пол. На заводе Форда эти движения почти исключены: материал находится на уровне пояса рабочего, которому не надо нагибаться,—каменщики, чья работа была блестяще изучена Джильбертом, имеют кадки с известковым раствором и стопки кирпичей на высоте места работы: им не приходится нагибаться и поднимать половину своего веса—верхнюю часть туловища—для достования одного кирпича, а за день нескольких тысяч. Где только возможно, американцы стараются сделать рабочего неподвижным; материалы подаются к месту работы, инструменты находятся под рукой, бесконечные полотна увозят изделия, рабочему остается лишь брать предметы и инструменты, но с места почти не сходить. Рычаги машины расположены так, что рабочий их легко достает, и все это вместе взятое способствует гро-

мацному сокращению движений и сильной экономии их.

Во многих случаях нам приходится, делая какое-либо движение, прекращать его и затем уже переходить к следующему. Такое прекращение „торможение“ в движениях связано с затратой значительного количества энергии, и потому Джильбертом предложено соединение нескольких движений в одно или же доведение движений до отказа, при котором движение прекращается, вследствие внешнего сопротивления, например, ручки машины. Затем многое зависит от правильного пользования нашими членами; так, например, машинистка, пишущая на машинке одним или двумя пальцами, бесплодно затрачивает массу энергии, в то время как машинистка, работающая десятью пальцами, правильно распределяет движение и тем экономит много сил и времени. Наконец, многое зависит от ритма работы, все это вместе взятое ведет к понижению усталости.

Нельзя сказать, чтобы все вышесказанное было уже сейчас достаточно изучено и проверено, но уже и то, что сделано в этой области, позволяет нам надеяться на настоящую революцию в этом отношении в изучаемой нами области.

Заключение.

Выше я лишь в самых общих чертах делал попытку указать на то важное значение, какое имеет профессиональная усталость, и на то вредное влияние, которое она оказывает на производительность труда. Вопрос о профессиональной усталости бесконечно сложнее, чем он описан здесь, но науке удалось уже в достаточной мере изучить ее происхождение и наметить меры для парализования приносимого ею ущерба; но сил людей науки мало, надо, чтобы в борьбе против усталости приняло широкое участие все трудящееся население; надо, чтобы каждый внимательно относился к своей работе и искал способов ее облегчения. Только при этом условии и удастся достигнуть того, чтобы живая машина работала также хорошо, как работает теперь машина же-

лезная. Следует стремиться к достижению наибольшей производительности труда при наилучших условиях работы, а это является целью научной организации труда *).

---

*) Тем из читатееей, которые захотели бы поближе познакомиться с затронутыми здесь мною вопросами, рекомендую обратиться к следующим книгам:

1. Журнал „Организация Труда“, издаваемый Центральным Институтом Труда в Москве (Петровка, 24). Вышло 3 номера, в которых помещены статьи по разным вопросам организации труда и сведения о том, что делается в этом отношении за границей.

2. „Как надо работать“ А. Гастева; книжка содержит ряд практических указаний, как приступить к работе, как вести работу, как стоять или сидеть при работе.

3. „Психотехника и выбор профессий“. В книжке рассказывается, как в Германии испытывают людей и дают им советы, какую профессию, какую работу им выбрать.

РЕДАКЦИОН.-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОЛЛЕГИЯ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА.

Вышли из печати следующие издания:

1. **Мещеряков К. А.**—„Кооперация в Советской России“, 72 стр., цена—15 коп.
2. **Наука в Советской России:** а) **Покровский**—„Общественные науки за 4 года“. б) **Тимирязев**—„Точные науки за 4 г.“, цена—7 коп. золотом.
3. **Г. Зиновьев.**—„Главные этапы в развитии Коминтерна“, 14 стр., цена—5 коп. золотом.
4. **Бела-Кун.**—„Враги Коммунистического Интернационала“, 45 стр., цена—5 коп. золотом.
5. **Н. Ленин.**—„О значении золота теперь и после полной победы социализма“, 14 стр., цена—5 коп. золотом.
6. **М. Покровский.**—„Контр-революция за 4 года“, 12 стр., цена—5 коп. золотом.
7. **Эволюция классов в Русской Революции:** а) **Н. Осинский.**—„Новая деревня“. б) **Ю. Ларин.**—„Группировка классов в русской революции“. в) **А. Хрящев.**—„Эволюция классов в крестьянстве“, 38 стр., цена—10 коп. золотом.
8. **В. Быстрянский.**—„Борьба за богатство мира“, 10 стр., цена 5 коп. золотом.
9. **Карл Радек.**—„Октябрьская революция и ее место в истории, 17 стр., цена—5 коп. золотом.
10. **Н. Ленин.**—„Международное и внутренее положение РСФСР“, 24 стр., (без цены). (Распродана).

11. **Л. Сосновский.**—„Рассея“, 18 стр., цена—5 коп. золотом.

12. **Х. Раковский.**—„Кукуруза—наш спаситель“, 47 стр., цена—12 к. золотом.

13. **М. Покровский.**—„Противоречия г-на Милюкова“, 45 стр., цена—5 коп. золотом.

14. **Роза Люксембург.**—„В. Короленко“, 55 стр., цена—5 коп. золотом.

15. **Всеволод Иванов**—„Партизаны“, 78 стр., цена—7 к. золотом.

16. **Бор. Волин.**—„Государственное строительство на IX-ом Всероссийском С'езде Советов“, 22 стр., цена—7 к. золотом.

17. **Н. Крупская.**—РКСМ и бойскаутизм“, 62 стр., цена 12 коп. золотом.

18. **Антонов-Авсеенко.**—„Спешите на помощь умирающим от голода“, (без цены).

19. **Н. Мещеряков.**—„На переломе“. (Из настроений белогвардейской эмиграции), 73 стр., цена—35 коп. золотом.

20. **Девяткин.**—„Рабочий, иди в кооперацию“, 14 стр., цена—5 коп. золотом.

21. **Шефлер.**—„Земельный вопрос на 9-м С'езде Советов“, 40 стр., цена—12 коп. золотом.

22. **Грандов.**—„Труд-гуж-налог“, 30 стр., цена—15 коп. золотом.

23. **Б. Завадовский.**—„Специальные биологические экскурсии“, 10 стр., цена—35 коп. золотом.

25. „Спутник делегата 5-го Всероссийского С'езда по ликвидации безграмотности“, (без цены).

29. **Виноградов.**—„Пути восстановления народного хозяйства“. Р. С. Ф. С. Р. и электрофикация, 15 стр., цена—5 коп. золотом.

30. Сборник „По революционному! По деловому“! (Все на борьбу с голодом),—без цены.

32. **Майер.**—„Как сплавлят лес“, 46 стр., цена—15 к. золотом.

26. **А. Гуревич.**—„Заработная плата прежде и теперь“, 31 стр., цена 7 коп. золотом.

27. „Спутник клубного работника“.

28. **Грачев.**—„Топливо“, 45 стр., цена 5 коп. золотом.

31. **Сарабьянов.**—„Промышленность“, 16 стр., цена 5 коп. зол.

33. **Свиридович.**—„Готовься к сплаву“, 23 стр., цена 5 к. зол.

34. **Ингулов.**—„Голод в цифрах“. 23 стр., цена 5 коп. золотом.

36. **Г. Крумин.**—„Новая экономическая политика в промышленности“, 23 стр., цена 7 коп. золотом.

Заказы направлять:

Москва, Милютинский пер., 22, уг. Стретенского бульвара, Главполитпросвет, 4-й этаж, Контора издательства Главполитпросвета.